

Научная статья
УДК 101.1:316
DOI 10.18101/1994-0866-2024-3-47-55

ФЕМИНИЗМ И МАРКСИЗМ: СПОСОБЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В РАЗНЫХ ОБЩЕСТВАХ

© **Коновалова Аюна Прокопьевна**

аспирант,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
auna65@mail.ru

© **Цырендоржиева Дари Шойбоновна**

доктор философских наук, профессор,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
dari145@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена взаимодействию двух философских общественно-политических теорий, появившихся в XIX в., — феминизма и марксизма. Феминизм как философия и как общественно-политическое движение основывался на концепции равных прав граждан государства, которые не были получены женщинами после буржуазных революций в государствах Европы и Америки и которых женщины как угнетенная группа общества добивались. Другая теория, защищавшая угнетенных, марксизм был основан на классовом подходе к устройству общества. В начале XX в. в России пути равноправия (как называли себя представительницы русского феминистского движения), вовлекавших в свои ряды представительниц всех слоев населения, включая пролетариат и марксисток, ратующих за классовое единство борцов с буржуазией, разошлись. А. Коллонтай, возглавлявшая группу работниц на Первом всероссийском женском съезде, организованном феминистками, воспрепятствовала объединению пролетарок с «буржуазками», считая его вредным для единства рабочего социал-демократического движения, в тесных рядах которого пролетарии и пролетарки свергнут буржуазный строй. После победы большевиков в октябре 1917 г. Коллонтай реализовала женскую политику нового Советского государства в духе марксистско-ленинских идей, улучшившую положение женщин дореволюционной России. В XX в. западные феминистские исследователи разработали несколько направлений, используя ключевые положения теории Маркса и Энгельса: присвоение прибавочной стоимости, создаваемой женщиной, осуществляющей домашний уход за работающим мужем, т. е. обеспечивающей восстановление рабочей силы; присвоение женского труда по воспроизводству рабочей силы — эксплуатация репродуктивной функции в интересах капиталистов; двойная нагрузка работающих женщин — неоплачиваемый «второй» или «третий» рабочий день.

Ключевые слова: феминизм, марксизм, русский феминизм, марксистский феминизм, равноправия, А. Коллонтай, женская политика СССР, женсоветы, прибавочная стоимость, двойная нагрузка работающих женщин.

Для цитирования

Коновалова А. П., Цырендоржиева Д. Ш. Феминизм и марксизм: способы взаимодействия в разных обществах // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2024. Вып. 3. С. 47–55.

XIX век — время возникновения феминистской теории и социального движения за женские права. Дискуссия по «женскому вопросу» возникла в западном обществе на почве концепции гражданских прав, возникшей, в свою очередь, из теории общественного договора, разработанной в XVII–XVIII вв. Т. Гоббсом, Дж. Локком, Ж.-Ж. Руссо и др., согласно которой, люди поручают государству функцию управления, сами же как граждане государства обладают равными между собой правами. Произошедшие в европейском, североамериканском обществах промышленная революция, буржуазно-демократическая революция, война за независимость сменили образ жизни в Европе, привели к принятию деклараций, содержащих рефреном мысли авторов теории общественного договора: «Все люди созданы равными...». Частная собственность и личность гражданина при этом неприкосновенны. Однако равенство прав распространилось не на всех. Значительная часть граждан — гражданок — оказалась вне действия этого незыблемого постулата либерализма, и они начали борьбу за свои права.

В том же веке появилась новая теория, новый взгляд на устройство и функционирование государства, снискавшая немало последователей, авторами которой были К. Маркс и Ф. Энгельс. Согласно их концепции мир движется к прогрессу стадийно — от первобытного общества к капиталистическому и прогресс общества зависит от степени развития производительных сил (способа производства). По отношению к средствам производства общество делится на классы собственников и неимущих, соответственно эксплуататоров и эксплуатируемых — владельцев и рабов, феодалов и крестьян, буржуазию и пролетариат. Эксплуататоры как владельцы средств производства присваивают себе часть того, что произвели эксплуатируемые — прибавочный продукт, за счет чего богатеют и становятся могущественнее. Когда уровень развития средств производства повысится до такой степени, что производимых продуктов будет хватать всем, то классовый антагонизм исчезнет, наступит стадия коммунизма, при которой действует принцип: от каждого по способности, каждому по потребности. И при капитализме классовый антагонизм становится наибольшим, пролетариат неизбежно будет стремиться избавиться от гнёта капитализма. Для избавления от этого необходимо частную собственность на средства производства ликвидировать, передав их всему народу, чему, безусловно, класс имущих будет сопротивляться. Классики марксизма не ставили во главу угла «женский вопрос» и считали, что он решится при устранении главного зла — частной собственности на средства производства, господства класса эксплуататоров.

Дальнейшая история показала нам два способа взаимодействия феминизма и марксизма. Наибольшее развитие и воплощение идей в жизнь марксистская теория получила в Германии и России. В конце XIX — начале XX в. в России

марксистские идеи объединили представителей интеллигенции в социал-демократическую партию — РСДРП(б) (1903), в составе которой были и женщины — Розалия Землячка, Надежда Крупская, Инесса Арманд (1904), Александра Коллонтай (1909) и др.

Революционные события 1905–1907 гг. стали переломными для русского женского движения, социальной базой которого были женщины дворянского и разночинного происхождения. Начавшееся с конца 1850-х гг. с постановки российской интеллигенцией «женского вопроса», оно стало борьбой за равные права женщин на высшее образование, наследование и некоторые другие права. Женское движение было частью общего освободительного движения, которое революционными действиями добилось принятия царским самодержавием законов, учредивших создание Государственной думы — органа власти, представители которой избираются народом. Однако эти законодательные органы исключали неимущие слои населения и женщин. Революция 1905 г. поставила в повестку движения вопрос о получении женщинами избирательных прав, поскольку после принятия избирательного закона стало ясно, что для улучшения положения женщин необходимо их непосредственное участие в законотворчестве и управлении государством. «Избирательный закон нарушил баланс гендерного политического равенства в российском обществе — равенства в бесправии. Теперь мужское население страны стало легитимным участником политического процесса» [4, с. 219]. Женское движение стало политическим, поскольку решался вопрос о власти, а по содержанию феминистским, поскольку речь шла об изменении положения женщин в обществе, которое должно произойти, когда женщины придут во власть. В целом же «...особенности русского феминизма...», как отмечают исследователи, заключались в том, что нерешенность проблем буржуазно-демократического переустройства страны, отсутствие демократических свобод, подавление гражданских свобод личности, препятствия в развитии самостоятельных и независимых граждан привели русских феминисток, суфражисток, равноправок (в данном случае эти понятия выступают как синонимы) к отстаиванию прав не только собственной социальной группы, но и всех других категорий населения страны. Деятельность государства как моносубъекта политики способствовала тому, что отечественный феминизм сильно фокусировался на теме равноправия всех граждан России перед законом, на теме освобождения личности из-под репрессивной власти государства, рода, автономизации, отделения индивида от родового начала» [4, с. 337].

Первая русская революция стала демонстрацией потенциала массовой активности разных слоев населения, дала надежды на будущие перемены. «Картина резко меняется после памятных январских дней. Революционный поток, охвативший все слои населения, увлек за собою и дотоле скромных в своих притязаниях феминисток. Женские кружки подняли головы, оживились, заволновались. Послышались смелые речи, радикальные требования. Заявления, постановления, петиции полетели в земские и городские управы, в радикальные союзные организации. Последовал ряд собраний и митингов с решительными политическими резолюциями. В 1905 г., кажется, не осталось в России уголка, где бы так или

иначе не раздавался голос женщин, напоминавших о себе, требовавших и себе новых гражданских прав. Недавно скромные феминистки почувствовали, что возрождение страны и утверждение нового государственного устройства являются необходимой предпосылкой и для женской эмансипации...», — так описывает Александра Коллонтай перемены в женском/феминистском движении в 1905 г. [2, с. 73]

Дворянка А. Коллонтай, став к этому времени убежденной марксисткой и пламенным борцом за победу социал-демократических идей в деле освобождения угнетенного класса от эксплуатации буржуазией, той же классовой непримиримости придерживалась по отношению к равноправкам. Она неустанно выступала с критикой их позиций, обвиняя их в ограничении своей деятельности «филантропией и просвещением». Попытка феминисток объединить всех женщин (всех сословий) для борьбы с мужчинами ей виделась не просто неправильной, но вредной. Классовое разделение было для марксистов главнее полового. «Какими бы радикальными ни казались требования феминисток, нельзя упускать из вида, что феминистки по своему классовому положению не могут бороться за коренное переустройство современной экономико-социальной структуры общества, а без этого освобождение женщины не может быть полным» [4, с. 78]. Марксистский лагерь женского движения был единодушен во взглядах на борьбу пролетарок за своё освобождение не в рядах феминисток, а в едином строю с товарищами по классу. «У нас нет никаких специфических задач для агитации среди женщин. Реформы, отвечающие интересам женщин, осуществимые в условиях существующего строя, уже включены в число требований, содержащихся в программ-минимум нашей партии», — заявляла в 1896 г. на съезде социал-демократической партии Германии Клара Цеткин в своей речи под названием «Социализм придет к победе только вместе с женщиной-пролетаркой» [5, с. 23].

Противостояние социал-демократки Коллонтай феминисткам было неуклонным. В 1907 г. на базе созданного феминистками Союза равноправности женщин она организовала межфракционный клуб работниц с целью вывести женщин пролетарского происхождения из-под влияния «барынь» и настойчиво проводила с ними антифеминистскую (антибуржуазную) работу. По мнению Юкиной, «представления Коллонтай о феминизме были политически ангажированы и базировались, похоже, на знании риторики, идеологии и практики западного феминизма, который она, сильно упрощая, вписывала в свою схему и идентифицировала с русским феминизмом» [4, с. 389]. Возглавляя на I Всероссийском женском съезде 1908 г. фракцию работниц, Коллонтай не дала возможности объединиться ей с феминистками, покинула съезд из-за преследования ее царской полицией.

В 1917 г. феминистки все же добились всеобщего тайного прямого бесцензового голосования в органы государственной и местной власти. После перехода власти к большевикам член Центрального Комитета РСДРП(б) Александра Коллонтай получила возможность проводить женскую политику в соответствии с марксистской идеологией. Ее пламенные выступления на митингах, съездах и в печати содержали красочную коммунистическую перспективу — обобщест-

вленные быт и уход за детьми освободят женщину для строительства социалистического общества бок о бок с соратниками-мужчинами. Вовлечение «широких женских масс в строительство трудовой республики и борьбу за коммунизм» потребовало создания специального партийного аппарата, ибо «женщины, оставшиеся в стороне от движения в деле укрепления Советов, становились уже активным фактором в пользу контрреволюции» [2, с. 324]. В 1919 г. были созданы отделы по работе среди женщин (женсоветы) при каждом комитете партии на всех уровнях, начиная с ЦК. Женсоветы помимо воспитательной работы решали полный круг «женских» вопросов — просвещение, идеологическая работа, социальная работа — материнство и детство, трудоустройство, возрождение хозяйства, организация производства, воспитание агитационных кадров.

Работа женсоветов была успешной, особенно в идеологической части. Она полностью преобразила жизнь женщин в СССР. Социалистическое строительство требовало рабочих рук и с женской занятостью не было проблем. Для получения высококвалифицированных кадров женщины обучались в вузах. Социальная политика государства позаботилась об обеспечении родителей детскими садами и яслями. Работающая женщина была нормой жизни в отличие от западной модели «женщины-домохозяйки». На X съезде ВКП(б) в 1930 г. женский вопрос был провозглашен решенным, женсоветы были упразднены. Несмотря на периодическое сворачивание женской политики государства, осуществляемой партией, советские женщины вплоть до распада СССР пребывали в осознании собственного равноправия, чему способствовало постоянное декларирование СМИ превосходства социалистического строя перед капиталистическим. Редкие веяния из-за «кордона» доносились в советскую действительность в виде чуждой западной моды или очагов диссидентства, каковым была деятельность самиздатского журнала «Женщина и Россия», «Мария», собравшая небольшое сообщество в Ленинграде, подвергавшее критике положение женщин в Советском Союзе [6, с. 28]. Такова история взаимодействия марксизма с феминизмом в России.

Вне марксистско-ленинской индоктринации идеи Маркса об устройстве общества получили иное развитие в части «женского вопроса». Здесь наблюдается несколько основных сюжетов в поле «женщина и труд»:

- лишение женщин субъектности в интересах капитала;
- присвоение прибавочной стоимости, создаваемой женщиной, осуществляющей домашний уход за работающим мужем, т. е. обеспечивающей восстановление рабочей силы;
- присвоение женского труда по воспроизводству рабочей силы — эксплуатация репродуктивной функции в интересах капиталистов;
- двойная нагрузка работающих женщин — неоплачиваемый «второй» или «третий» рабочий день.

Как видим, основной вектор марксистских феминисток — критика капитализма и патриархата, решение вопросов соотношения — первичности того или другого. Ставшая классической работа Хайди Хартман «Несчастливый брак марксизма с феминизмом: путь к более прогрессивному союзу» (1981 г.) [3],

резюмировала взгляды марксистских исследователей феминизма, дав обзор разнообразия подходов. Она отмечает, что ранним марксисткам не была ведома мужская заинтересованность в угнетённом положении женщин, в разделении домашней и публичной сфер, что показало в дальнейшем время. Вопреки Марксу капитал заинтересован не в замене мужской рабочей силы более дешевой — женской, а в вытеснении женщин в домашнюю сферу, что устраивает ее мужа — наемного рабочего. Труд на благо мужчины на деле оказывается трудом на благо капитала [3, с. 12]. Домашний труд, таким образом, как резюмирует автор исследования М. Делла Коста, является ключевым в воспроизводстве и создании прибавочной стоимости для капиталистической системы и должен быть оплачиваемым.

Вопрос о первичности патриархата и/или капитализма является по существу дискуссией между марксистками и радикал-феминистками. «Патриархатом» радикальные феминистки называют социальную систему доминирования мужчин над женщинами. «Для марксистов, как и для специалистов в социальных науках до появления женского движения, патриархат означал систему отношений между мужчинами, которая составляла основу феодальных и некоторых дофеодальных обществ, где иерархия строилась в соответствии с указанными свойствами» [3, с. 21]. Буржуазные ученые определяют капитализм как меритократию и бюрократию, марксистские — как систему классового угнетения, и ни первые, ни вторые не рассматривают капиталистическое общество как систему угнетения женщин мужчинами [там же]. «Хотя мы считаем, что большинство известных обществ были патриархальными, мы не рассматриваем патриархат как универсальное, неизменное явление», — пишет Хартманн. Она выдвигает тезис о «двойственности систем» патриархата и капитализма. Именно при капитализме возникла «семейная зарплата», выплачиваемая мужчине как главе семьи, а не женщине, включающая содержание самого работника и семьи, что подтверждает двойственность действия патриархата и капитализма. Гендерное разделение труда, при котором женщине достается менее оплачиваемая работа также следствие союза патриархата и капитализма. Это закрепляет модель «женщина — домохозяйка, а мужчина — добытчик», которую усваивают дети и воспроизводят в следующем поколении.

Феминистские марксистки третьей волны феминизма (с 1990-х гг.) продолжают развивать тезисы о взаимодействии капитализма и патриархата в условиях глобализации и транснационализации, подсвечивая актуальность марксистских идей в новом преломлении. Чинция Арруцца в работе «Квир-союз между марксизмом и феминизмом?» (*Dangerous Liaisons: The Marriages and Divorces of Marxism and Feminism*, 2013 г.) о хартманновском анализе «двойственности систем» пишет: «Несмотря на тесную связь между способом производства и патриархатной системой, каждая из этих структур действует согласно внутренней логике и специфическим законам, которые могут быть на одной длине волны, а могут находиться в конфликте» [3, с. 62]. Иную двойственность, предлагаемую другой исследовательницей Нэнси Фрезер, Ч. Арруцца формулирует так: «...требование признания стало... парадигматической формой политического конфликта в конце XX века и

осью разных видов борьбы, связанных с национальностью, расой и сексуальностью, Фрезер предлагает концептуальную схему, дающую возможность учитывать специфические различия между требованиями справедливости, что основано на «перераспределении», и теми, что основано на признании, а также возможности их сочетания. Эта схема зиждется на различии несправедливости с экономическими корнями (эксплуатация, лишение собственности, экономическая маргинализация) и несправедливостью, имеющей символическую и культурную природу (культурное доминирование, непризнание, пренебрежение)» [3, с. 63]. Критика американской исследовательницы Айрис Янг «двойственности» Хартманн состояла в сведении марксизма к экономическому анализу и игнорированию культурного аспекта, а «двойственности» Фрезер в противопоставлении экономического и культурного аспектов. Дискуссия о том, возможно ли соединить марксизм и феминизм, развернулась в 1980-е гг. на страницах журналов *New Left Review* и *Studies in Political Economy*. Собеседницы соглашались в том, что женское угнетение предшествовало капитализму, но спорили по поводу того, что является причиной женского угнетения в марксистских категориях. Является ли оно следствием идеологии, которая принимается за экономические категории, как утверждала Мишель Барретт; либо Барретт напрасно разделяет эти понятия, поскольку они искусно интегрированы капитализмом друг в друга для эксплуатации женской репродуктивной функции для полного закабаления женщины (Джоанна Бреннер и Мария Рамас) [3, с. 68].

Представив разнообразие марксистско-феминистских позиций, Чинция Арруцца обращает внимание на вызовы глобализации и транснационализации феминистской теории: на взаимодействие между гендером, классом и расой. Она предостерегает об аккуратности рассмотрения взаимодействия капитализма и патриархата в том, как складывается субъектность женщины при такой интерсекциональной взаимосвязи — расы, этноса, статуса и т. д., их «нельзя рассматривать как гомогенных субъектов, переживающих гендерное угнетение как первичное, а сексизм¹ — как основной вид отношений с властью» [3, с. 71]. Арруцца заявляет о необходимости обновления марксизма, некогда нечувствительного к полу/гендеру, а ныне к другим факторам — расе, этничности, культуре, сексуальности — в целом к признанию идентичностей. «Оно необходимо, чтобы в дальнейшем избегать противопоставления культурных и экономических, материальных и идеологических категорий» [3, с. 74].

Подводя итог краткому обзору взаимодействия феминистской и марксистской теорий, делаем вывод о состоятельности обеих. Объектами их являются угнетенные социальные группы, нуждающиеся в освобождении. Применение марксистских категорий в феминистской теории и практике было разным. В случае с российской действительностью начала XX в., когда становление буржуазно-демократического строя только началось, объединения феминизма как либеральной практики и марксизма как классовой теории пролетариата не произошло, хотя многие идеи женской эмансипации были реализованы после победы большевиков. В западном

---

¹ Угнетение по признаку пола.

обществе идеи Маркса были проработаны феминистками в соответствии с реалиями либерального, капиталистического общества. Новый импульс развития марксистско-феминистских идей придан глобализацией и транснационализацией.

Литература

1. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. Санкт-Петербург : Лениздат, 2014. 256 с. Текст : непосредственный.
2. Коллонтай А. М. Избранные статьи и речи. Москва : Красный пролетарий, 1972. 432 с. Текст : непосредственный.
3. Хартманн Х. Несчастливый брак марксизма с феминизмом: путь к более прогрессивному союзу. Москва : Свободное марксистское изд-во, 2016. 76 с. ISBN 978-5-9907804-2-2. Текст : непосредственный.
4. Юкина И. Русский феминизм как вызов современности. Санкт-Петербург : Алетейя, 2007. 544 с. Текст : непосредственный.
5. Цеткин К. Социализм придет к победе только вместе с женщиной-пролетаркой. Москва : Госполитиздат, 1960. 102 с. Текст : непосредственный.
6. Коновалова А. П. Феминизм в России: особый путь или мейнстрим // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2023. Вып. 2. С. 25–31. Текст : непосредственный.
7. Коновалова А. П. Тренды феминизма и российское общество // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2022. Вып. 1. С. 80-88. Текст : непосредственный.
8. Коновалова А. П., Цырендоржиева Д. Ш. Становление концептуальных основ феминизма // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2022. Вып. 2. С. 51–57. Текст : непосредственный.
9. Бебель А. Женщина и социализм. Москва : Либроком, 2021. 488 с. Текст : непосредственный.
10. Федеричи С. Калибан и Ведьма. Женщина, тело и первоначальное накопление. URL: https://www.koob.ru/federici_silvia/caliban_and_witch (дата обращения: 20.08.2024) Текст : электронный.

Статья поступила в редакцию 28.08.2024, одобрена после рецензирования 02.09.2024, принята к публикации 13.09.2024.

FEMINISM AND MARXISM: WAYS OF INTERACTION IN DIFFERENT SOCIETIES

Ayuna P. Konovalova

Research Assistant,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
auna65@mail.ru

Dari Sh. Tsyrendorzhieva

Dr. Sci. (Philos.), Prof.,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
dari145@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the interaction of two philosophical socio-political theories that appeared in the 19th century — feminism and Marxism. Feminism as a philosophy and a socio-political movement was based on the concept of equal rights for citizens of the state, which women did not receive after the bourgeois revolutions in the states of Europe and America and which they as an oppressed group in society sought. Another theory that defended the oppressed, Marxism, was based on a class approach to the structure of society. At the beginning of the 20th century in Russia, the paths of equal rights activists (the representatives of the Russian feminist movement), who involved representatives of all strata of the population, including the proletariat and Marxists advocating for class unity of fighters against the bourgeoisie, diverged. A. Kollontai, who headed a group of female workers at the First All-Russian Women's Congress organized by feminists, opposed vigorously the unification of proletarian women with «bourgeois women», considering it harmful to the unity of the workers' social democratic movement, which would overthrow the bourgeois system. After the victory of the Bolsheviks in October 1917, Kollontai implemented the women's policy of the new Soviet state based on Marxist-Leninist ideas, which improved the position of women in pre-revolutionary Russia. In the 20th century, Western feminist researchers developed several directions, using the key provisions of the theory of Marx and Engels: appropriation of surplus value created by a woman providing domestic care for a working husband, i. e. ensuring the restoration of the labour force; appropriation of women's labour in the reproduction of labour force — exploitation of the reproductive function in the interests of the capitalists; double burden of working women — unpaid «second» or «third» working days.

Keywords: feminism, Marxism, Russian feminism, Marxist feminism, equal rights activists, A. Kollontai, women's policy in the USSR, women's councils, surplus value, double burden of working women.

For citation

Konvalova A. P., Tsyrendorzhieva D. Sh. Feminism and Marxism: Ways of Interaction in Different Societies. *Bulletin of Buryat State University. Philosophy.* 2024; 3: 47–55 (In Russ.).

The article was submitted 28.08.2024; approved after reviewing 02.09.2024; accepted for publication 13.09.2024.